

В ИДЕАЛЬНОМ ДОМЕ
У КАЖДОГО
ЕСТЬ СЕКРЕТЫ

ПОКА ОНА СПИТ

ДЖОРДЖ КАРТЕР

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Jorj Carter

Пока она спит

<https://litres.ru/74343334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина Соколова соглашается на слишком хорошо оплачиваемую ночную работу: присматривать за Еленой Ветровой, женой известного бизнесмена, которая восстанавливается после загадочного падения.

В роскошном пентхаусе есть семь правил. Не будить Елену. Не давать ей телефон. Не открывать закрытый кабинет. Не отключать систему наблюдения «Астра». И главное — если Елена попросит помочь ей сбежать, немедленно сообщить мужу.

Но уже в первую ночь Марина понимает: в этом доме кто-то лжет. Система фиксирует события, которых не было, лекарства исчезают, камеры замолкают именно тогда, когда происходит самое важное, а сама Елена утверждает, что ее удерживают здесь против воли.

Чтобы узнать правду, Марине придется нарушить правила. Но чем ближе она подходит к разгадке, тем труднее понять, кто здесь жертва, кто преступник — и кому вообще можно верить.

Jorj Carter

Пока она спит

ПОКА ОНА СПИТ

Психологический триллер

Джордж Картер

Оригинальное художественное произведение
2026

Все персонажи, организации и события этого произведения вымышлены. Любые совпадения случайны.

Текст предназначен для публикации как оригинальное художественное произведение.

ЧАСТЬ I. ПРАВИЛА

Глава 1. Ночная смена

В объявлении было всего четыре строки.

«Требуется медицинский сопровождающий на ночные смены. Частная квартира. Пациентка после травмы, самостоятельна, помощь минимальная. С 20:00 до 08:00. Конфиденциальность обязательна. Оплата - в три раза выше рынка».

Я перечитала текст трижды, прежде чем нажать «Отклик-

нуться».

Слишком хорошие деньги почти всегда означают, что в работе есть деталь, которую забыли указать. Иногда это лежачий пациент весом под сто килограммов. Иногда - родственники, считающие сиделку мебелью. Иногда - ночные истерики, алкоголь, деменция, агрессия.

Но три оклада за месяц могли закрыть мои долги и впервые за два года оставить на карте что-то кроме суммы до следующего платежа.

В ответ мне написали через семь минут.

«Завтра. 19:30. Башня “Север”. Паспорт при себе».

Без имени. Без телефона. Только электронный пропуск.

Я должна была отказаться уже тогда.

Вместо этого на следующий вечер стояла под стеклянным козырьком небоскреба на Пресненской набережной и смотрела, как дождь режет отражения рекламных экранов на черном граните.

Башня “Север” была из тех домов, где люди не встречают курьера в халате. Здесь курьер отдает пакет консьержу, консьерж передает его человеку в перчатках, а тот исчезает в лифте, для которого обычному смертному не хватает кнопки.

На стойке регистрации мне улыбнулась девушка с идеально гладкими волосами.

- Марина Соколова?

Я кивнула.

- Вас ждут на сорок седьмом. Телефон, пожалуйста.

- Простите?

- На время посещения устройства с камерой сдаются в сейф.

Она произнесла это так, будто речь шла о зонте.

Я положила телефон в прозрачный пакет. Девушка запечатала его, приклеила номер и протянула мне пластиковую карточку.

- Лифт справа. Пропуск работает только на сорок седьмой этаж и обратно.

- А если мне понадобится позвонить?

- В квартире есть стационарная линия.

Конечно. Стационарная линия. В 2026 году.

Лифт поднял меня без единой остановки. На экране вместо этажейплыли спокойные пейзажи: сосновый лес, белый песок, вода без волн. Я смотрела на собственное отражение в темном стекле и пыталась решить, выгляжу ли я как человек, которому доверяют ночевать в чужом пентхаусе.

Черное пальто с распродажи. Волосы собраны слишком туго. Под глазами следы трех ночных смен подряд в реабилитационном центре. И шрам на правой кисти - тонкая белая линия, которую я обычно прятала под рукавом.

Двери разошлись.

Коридора не было.

Лифт открывался прямо в квартиру.

Первое, что я почувствовала, - запах дерева и чего-то хо-

лодного, медицинского. Не хлорка. Скорее стерильность дорогой клиники, где дезинфектор пахнет цитрусом, чтобы пациентам казалось, что их не лечат, а обслуживают.

Второе - тишина.

Огромная гостиная уходила к панорамным окнам. Москва лежала внизу как макет: красные цепочки машин, серые крыши, отражения в реке. Мебели было мало, зато каждая вещь выглядела так, будто за нее можно купить мою квартиру, которой у меня не было.

- Вы опоздали на сорок секунд.

Мужчина стоял у окна.

Высокий, сухой, лет сорока пяти. Темно-синий костюм без галстука, серебристые часы, руки в карманах. Не красивый в привычном смысле, но из тех, кому никто не говорит, что они устали или плохо выглядят.

Я посмотрела на часы.

19:30.

- Лифт долго закрывал двери.

Он не улыбнулся.

- Кирилл Ветров.

Имя я знала. Даже я, человек, которому безразличны бизнес-новости, знала Кирилла Ветрова. Основатель “Невро-Лайн”, сети частных диагностических центров и разработчика медицинских систем мониторинга. Человек, который несколько лет назад объяснял по телевизору, как искусственный интеллект будет предсказывать инсульты раньше вра-

чей.

Я поняла, почему в объявлении не было фамилии.

- Марина.

- Я знаю.

Он кивнул на кресло.

На столе лежала тонкая папка.

Моя папка.

Я узнала копию диплома, справку о курсах, трудовую книжку. И лист, которого не отправляла.

Постановление суда.

Я не села.

- Откуда это?

- Проверка службы безопасности.

- Вы могли просто спросить.

- Люди редко отвечают честно, если можно проверить.

Где-то внутри квартиры тихо шелкнул механизм.

Я посмотрела в сторону коридора.

- Ваша жена?

- Спит.

Он открыл папку.

- Вы были фельдшером выездной бригады шесть лет. Потом конфликт с пациентом. Телесные повреждения средней тяжести. Условный срок. Лицензия не аннулирована, но в городскую службу вы не вернулись.

- Это не был просто конфликт.

- Суд счел иначе.

- Пациент бил жену. Потом напал на меня.

- Я читал материалы.

Его голос не менялся.

И именно это задело сильнее, чем осуждение.

- Тогда вы знаете, что я не опасна для пациентов.

- Наоборот. Я думаю, вы опасны для людей, которых считаете опасными.

Я почувствовала, как под рукавом заныл старый шрам.

- И все равно хотите меня нанять?

- Именно поэтому.

Вот она.

Деталь, которую забыли указать в объявлении.

Кирилл закрыл папку.

- Моя жена Елена три месяца назад упала с лестницы. Сотрясение, перелом лучевой кости, тяжелая тревожная реакция. Физически она почти восстановилась. Психологически - нет. Ночами у нее бывают приступы дезориентации. Она может встать, попытаться выйти из квартиры, забыть, где находится.

- Есть диагноз?

- Посттравматическое расстройство сна. Лечащий врач - Антон Громов. Все назначения в карте.

- Почему не медсестра из клиники?

- Были две.

- И?

Он на секунду отвел взгляд.

- Они нарушили правила.

- Какие?

Кирилл подошел к стене. Черная стеклянная панель ожила от его касания.

На ней появилось семь пунктов.

1. Не будить Елену без медицинской необходимости.

2. Не давать ей телефон после 22:00.

3. Не менять дозировки препаратов.

4. Не открывать кабинет в западном крыле.

5. Не отключать систему “Астра”.

6. Не впускать посетителей без подтверждения Кирилла Ветрова.

7. Если Елена просит помочь ей покинуть квартиру - немедленно звонить Кириллу.

Я прочитала последний пункт дважды.

- Почему она может просить помочь ей уйти?

- Потому что во время приступов считает, что ее удерживают здесь против воли.

Тишина в квартире стала другой.

Не пустой.

Внимательной.

- А ее удерживают?

Ветров посмотрел мне прямо в глаза.

- Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Он протянул мне электронный браслет.

- Это доступ в жилую часть и медицинский профиль. Ваши действия фиксируются. Двери, препараты, вызовы, температура, давление. Система создана для безопасности пациента.

- И для вашей.

- Для всех.

Я взяла браслет.

Он оказался теплым, как будто его носил кто-то до меня.

- Если я соглашусь, когда начинаю?

Кирилл взглянул на часы.

- Вы уже начали.

И тогда из глубины квартиры донесся женский крик.

Не громкий.

Короткий.

Будто человек проснулся от кошмара и успел вспомнить, что кричать нельзя.

Глава 2. Женщина за стеной

Комната Елены находилась в дальнем конце квартиры, за двумя раздвижными дверями и небольшим холлом, где на

стенах не было ни одной фотографии.

Кирилл шел быстро.

Я - на полшага позади.

- Она часто кричит во сне? - спросила я.

- Иногда.

- Что вы делаете во время приступа?

- Ничего, если показатели в норме.

- А если просыпается?

- Говорите спокойно. Напоминаете, где она. Не спорите с тем, что ей кажется.

- И не даю телефон.

- И не даете телефон.

Он приложил палец к панели у двери. Замок щелкнул.

Я заметила это.

- Комната закрывается?

- Ночью двери квартиры автоматически переходят в защищенный режим.

- Я спрашиваю про эту дверь.

Кирилл посмотрел на меня.

- Нет. Просто система фиксирует вход.

Он открыл.

В спальне горел только приглушенный свет у пола. Шторы были опущены, хотя за окнами давно стемнело. Воздух пах лавандой и лекарствами.

На широкой кровати лежала женщина.

Тонкая, почти неподвижная, в серой футболке. Темные

волосы рассыпались по подушке. На левой руке - датчик, на запястье правой - тонкая полоска пластыря. Она дышала быстро.

Я подошла ближе.

- Елена?

Веки дрогнули.

- Елена, меня зовут Марина. Я сегодня с вами ночью.

Ее глаза открылись.

Сначала она смотрела сквозь меня.

Потом взгляд сфокусировался.

И в нем не было сонной растерянности.

Только страх.

Она схватила меня за запястье.

Сильнее, чем я ожидала.

- Не оставляйте меня с ним.

Кирилл стоял у двери.

Я почувствовала его взгляд спиной.

- Елена, вы дома, - сказала я. - Вы в безопасности.

Она перевела глаза на мужа.

Пальцы на моей руке сжались.

- Нет.

Кирилл не подошел.

- Это эпизод, - спокойно сказал он. - Через несколько минут пройдет.

Елена резко отпустила меня и отвернулась к стене.

- Уходи.

- Лена...

- Уходи!

Пульс на мониторе подскочил.

Я подняла ладонь.

- Дайте мне минуточку с ней.

Кирилл нахмурился.

- Это первая смена.

- Именно. Если она должна привыкнуть ко мне, ей будет проще без двух людей в комнате.

Несколько секунд он молчал.

Потом вышел.

Дверь осталась открытой.

Я села на край кресла.

- Я не буду вас трогать. Хорошо?

Елена не отвечала.

На тумбочке стоял стакан воды и органайзер с лекарствами. Утро, день, вечер, ночь. Все аккуратно подписано.

- Хотите воды?

Она покачала головой.

- Он читает все, что вы говорите?

Я посмотрела на потолок.

В углу заметила маленький черный круг.

Камера.

- Я не знаю.

- Знаете.

- Я только пришла.

Елена медленно повернулась.

В полумраке я увидела желтоватый след под ее левым глазом. Старый синяк. Можно было получить при падении. Можно было получить иначе.

- Тогда уходите, - прошептала она.

- Почему?

- Пока можете.

У меня были десятки пациентов, которые боялись мужей, врачей, соседей, санитаров, собственных детей и телевизора. Страх сам по себе ничего не доказывает.

Но некоторые интонации тело узнает раньше головы.

Так звучала женщина в квартире на улице Академика Королева два года назад.

Она сидела на полу между кухней и прихожей, держала ладонь у разбитой губы и говорила мне, что просто упала. Ее муж стоял рядом и объяснял, какой она неловкий человек. А потом, когда я попросила его выйти, он схватил меня за горло.

Я ударила первой.

Точнее, суд решил, что первой.

Я заставила себя вернуться в эту спальню, в эту ночь.

- Я буду в соседней комнате, - сказала я. - Если вам станет плохо, нажмите кнопку вызова.

Елена закрыла глаза.

- Кнопка не вызывает вас.

Я посмотрела на браслет.

На экране горел зеленый значок: «Связь активна».

- А кого?

Она не ответила.

Из коридора донесся голос Кирилла:

- Марина.

Я вышла.

Он ждал у стены.

- Никогда не просите меня покинуть комнату моей жены.

- Я отвечаю за нее в свою смену.

- Вы отвечаете за выполнение назначений.

- Если вы хотели человека, который просто будет выдавать таблетки, вам нужен автомат.

- Автоматы не вступают в споры.

- Зато у них нет условного срока.

На секунду мне показалось, что он улыбнется.

Не улыбнулся.

- Ваша зона отдыха там.

Он показал на дверь напротив спальни.

Комната оказалась маленькой, но лучше половины гостиниц: диван, стол, душ, кофемашина. На стене монитор с показателями Елены.

- Ночью вы проверяете ее каждые два часа. В два часа - давление. В четыре - вода и контроль ориентации. В шесть - утренние препараты. Если она спит спокойно, не будите до четырех.

- А если снова попросит уйти?

- Звоните мне.
- Вы где будете?
- Здесь. Сегодня.

Это почему-то не успокоило.

Кирилл ушел в сторону лестницы, ведущей на верхний уровень.

Я осталась одна.

На мониторе линия пульса Елены постепенно выровнялась.

Через десять минут на браслете всплыло сообщение:

«Пациент спит».

Я сделала кофе и открыла медицинскую карту.

Травма: падение с лестницы 11 мая.

КТ без патологии.

Перелом.

Панические атаки.

Инсомния.

Эпизоды диссоциации.

Назначения: антидепрессант утром, противотревожный препарат вечером, мягкое снотворное на ночь.

Все выглядело логично.

Почти.

Я прокрутила ниже.

В карте была фотография Елены за неделю до падения. С какого-то благотворительного вечера. Красное платье, прямой взгляд, улыбка человека, который привык держать зал.

И подпись под снимком:

«Исходное состояние. Пациентка социально активна, когнитивно сохранна».

Я вернулась к спальне.

Дверь была прикрыта.

Не закрыта.

Я вошла тихо.

Елена спала на боку.

На ковре возле кровати лежала ее рука.

Я наклонилась, чтобы поправить одеяло.

И заметила на внутренней стороне предплечья четыре темные полосы.

Не синяк от падения.

Следы пальцев.

Чьих-то пальцев.

Глава 3. Астра

В два часа ночи квартира разговаривала со мной.

Не голосом.

Щелчками.

Тихо срабатывали замки. Менялась температура. Где-то за стенами двигались заслонки вентиляции. В коридоре включался мягкий свет, когда я делала шаг, и гас сразу после того, как проходила.

Система “Астра” знала, где я нахожусь.

Это было удобно.

И неприятно.

Когда я подошла к спальне Елены, на браслете появилась надпись:

«Вход зарегистрирован. 02:01:17».

Я измерила давление, не разбудив ее. Сто десять на семьдесят. Пульс шестьдесят восемь. Идеально.

На тумбочке лежал блистер вечернего препарата.

Одна ячейка была пустой.

Я сверила с картой.

Доза должна была быть пять миллиграммов.

На упаковке - десять.

Я поднесла блистер к свету.

Название совпадало, форма выпуска - нет.

Открыла электронную карту. В журнале выдачи значилось: «22:03. Препарат N, 5 мг. Выдала Т. Белова».

Тамара Белова. Дневная сиделка.

Я нашла таблетницу. В отделении «ночь» лежали половинки.

Значит, десятимиллиграммовую таблетку делили.

Ничего криминального. Так делают постоянно.

Но поверхность половинок была гладкой.

Без риски.

Такие таблетки нельзя делить точно.

Я вышла и позвонила по внутренней линии.

Кирилл ответил после первого гудка.

- Что случилось?

- У вас препарат в другой дозировке.

Пауза.

- Какой?

Я объяснила.

- Громов менял поставщика. Я уточню утром.

- В карте осталась старая форма.

- Исправят.

- Кто делит таблетки?

- Тамара.

- Вы понимаете, что половина может быть шесть миллиграммов, другая - четыре?

- Марина, это не инсулин.

- Это седативный препарат.

- И у Елены нет передозировки.

Я посмотрела через стеклянную дверь на спящую женщину.

- Пока нет.

Он вздохнул.

- Если вы сомневаетесь в назначении, не меняйте ничего. Это правило номер три.

- Я помню.

- Хорошо.

Связь оборвалась.

Я вернулась в комнату отдыха.

Через пятнадцать минут монитор мигнул.

Пульс Елены вырос до девяноста.

Потом до ста четырех.

Я встала.

На экране появилась надпись:

«Двигательная активность».

Я дошла до спальни за несколько секунд.

Кровать была пуста.

Окно закрыто.

Ванная пустая.

Дверь в коридор приоткрыта.

- Елена?

Никакого ответа.

На браслете возникло сообщение: «Пациент покинул зону сна».

Спасибо, Астра.

Я пошла по коридору.

В гостиной никого.

На кухне никого.

У двери кабинета в западном крыле стояла Елена.

Босая.

В белой ночной рубашке.

Она тянула ручку.

- Елена.

Она вздрогнула.

- Нам нужно вернуться.

- Он там.

- Кто?

Она приложила палец к губам.

- Тише.

Я подошла ближе.

- Кто там?

- Моя жизнь.

Фраза была странной, но произнесла она ее без сонной спутанности.

Я посмотрела на дверь.

Темное дерево, никаких табличек.

Правило номер четыре.

Не открывать кабинет.

- Что в комнате?

- Телефоны. Документы. Мой паспорт.

- Почему ваш паспорт у мужа в кабинете?

Елена усмехнулась.

- Потому что я, по его словам, могу потеряться.

В конце коридора вспыхнул свет.

Кирилл стоял у лестницы.

Не знаю, как давно.

- Лена.

Она сразу изменилась.

Плечи поднялись. Дыхание участилось.

- Я просто хотела воды.

- Кухня в другой стороне.

- Я перепутала.

Кирилл подошел.

- Марина, отведите ее в спальню.

- Я сама дойду, - сказала Елена.

Он взял ее за локоть.

Елена дернулась.

И я увидела, как его пальцы легли точно на те темные следы, что были у нее на предплечье.

- Не трогай меня.

- Ты упадешь.

- Убери руку.

- Лена...

- Убери!

Я шагнула между ними быстрее, чем успела решить.

Кирилл отпустил.

Его взгляд опустился на мою руку.

Кулак был сжат.

Я разжала пальцы.

- Она сказала не трогать.

- Она дезориентирована.

- Дезориентированный человек тоже имеет право не хотеть, чтобы его трогали.

Елена смотрела на меня.

Не благодарно.

Оценивающе.

Как будто я только что ответила на вопрос теста.

Кирилл сделал шаг назад.

- Хорошо. Сопроводите ее.

Я повела Елену к спальне.

На пороге она остановилась.

- Я не хочу спать.

- Можно посидеть.

- Он даст мне еще таблетку.

- Никто не даст вам ничего без моего участия.

Она посмотрела на мой браслет.

- Думаете, это ваш браслет?

- А чей?

- Его.

Камера в углу едва заметно повернулась.

Я проследила за движением.

Елена тоже.

- Видите? - прошептала она.

Я чувствовала, как внутри поднимается то самое знакомое желание: немедленно выбрать сторону, немедленно защитить человека, который выглядит слабее.

И я слишком хорошо знала, сколько оно мне стоило.

- Ложитесь, - сказала я. - Утром поговорим.

Она легла.

Я поправила одеяло.

Когда я уже выходила, Елена тихо сказала:

- Марина.

Я обернулась.

- Если я скажу вам, что он меня убьет, вы тоже запишете это как симптом?

Я не ответила.

В комнате отдыха я открыла журнал событий “Астры”.

02:18 - Елена Ветрова покинула спальню.

02:19 - доступ к западному крылу отклонен.

02:20 - Кирилл Ветров активировал внутреннее наблюдение.

02:21 - сотрудник Марина Соколова прибыл в зону.

Я прочитала третью строку еще раз.

«Активировал внутреннее наблюдение».

Значит, до этого камера не следила постоянно?

Я нажала на строку.

Система запросила пароль администратора.

И в ту же секунду на браслете появилось новое сообщение.

«Не пытайтесь изменять настройки».

Без подписи.

Я медленно подняла глаза на камеру.

Она смотрела прямо на меня.

Глава 4. Пять минут без камер

Утром я ушла из пентхауса с ощущением, что не спала не одну ночь, а неделю.

Телефон вернули вниз. Двадцать два пропущенных уве-

домления, четыре рекламных сообщения, один звонок от Иры.

Я перезвонила уже на улице.

- Ты жива? - спросила она вместо приветствия.

- Пока.

- Как богатые?

- Тоже живы.

- Это уже успех.

Ира знала, где я работаю, но не знала у кого. Я сказала только: частный пациент, хороший гонорар, ночные смены.

- Голос у тебя такой, будто пациент ест людей.

- Пациентка нормальная.

- Значит, родственники едят.

Я остановилась под навесом кофейни.

Перед глазами стояли следы пальцев на руке Елены.

- Ира, если человек после травмы говорит, что его удерживают дома...

- Ты сейчас как медик спрашиваешь или как Марина, которая однажды уже спасла незнакомую женщину и получила условку?

- Как медик.

- Тогда ты знаешь ответ: оцениваешь когнитивное состояние, риски, документы, обращаешься к врачу. Не лезешь бить мужа пациента табуреткой.

- Это был не табурет.

- Какая разница.

- Металлический лоток.

- Конечно. Это все меняет.

Я улыбнулась впервые за ночь.

- Я не собираюсь никого бить.

- Прекрасно. Запишу дату.

После сна в четыре часа и душа я снова приехала в “Се-
вер”.

На этот раз телефон забрала другая девушка.

- Вам открыт постоянный доступ, - сказала она. - Служба
безопасности подтвердила.

Постоянный.

Я еще не говорила, что остаюсь.

На сорок седьмом этаже меня встретила женщина лет пя-
тидесяти в белой блузке и темных брюках.

- Тамара, - представилась она. - День.

- Марина. Ночь.

- Знаю.

Она говорила коротко, не глядя в глаза.

На кухонном острове стояли контейнеры с ужином. Тама-
ра подписывала лекарства.

Я подошла.

- Вчера была другая дозировка.

Ее рука замерла.

- Какая?

Я показала блистер.

- Кирилл сказал, поставщик поменялся.

- Значит, поменялся.

- Вы всегда делите таблетки без риски?

Она посмотрела на меня.

В глазах появилось раздражение.

- Я работаю здесь одиннадцать недель. За это время было четыре медсестры. Две ушли сами. Одну уволили. Одну увезли отсюда на скорой с панической атакой. Хотите совет?

- Конечно.

- Не задавайте вопросов, если не хотите услышать ответ.

Она закрыла коробку.

- А вы хотите?

- Мне платят за то, чтобы пациентка дожила до утра.

Остальное не мое дело.

- Очень медицинский подход.

- Очень жизненный.

Из коридора вышла Елена.

Сегодня она была одета в широкие брюки и свитер. Волосы собраны. Макияжа нет, но выглядела она намного бодрее, чем ночью.

- Добрый вечер, Марина.

Голос ровный.

Никакой дезориентации.

- Как вы себя чувствуете?

- Отлично, если не считать того, что половина квартиры считает меня сумасшедшей.

Тамара отвернулась к мойке.

Елена села за стол.

- Сегодня Кирилл уехал в Петербург. Вернется утром.

Тамара резко сказала:

- Елена Сергеевна...

- Что? Это секрет?

- Нет.

- Тогда зачем этот голос?

Тамара собрала сумку.

- Все назначения на панели. В десять - лекарства. В четыре проверить давление. Не давать кофе после полуночи.

Она посмотрела на меня.

- И не отключать “Астру”.

- Я помню.

Когда дверь лифта закрылась за Тамарой, Елена прислушалась.

- Она боится.

- Чего?

- Потерять работу.

- Это нормальный страх.

- Нет. Нормальные люди боятся остаться без денег. Тамара боится конкретно Кирилла.

Я не ответила.

Елена подняла глаза к камере.

- Хотите пять минут?

- Чего?

- Без него.

Она встала и пошла к зимнему саду.

Это было помещение за стеклянной стеной, которое я вчера приняла за декоративную часть гостиной. Живые деревья в больших бетонных кадках, влажный воздух, подсветка под листьями.

Елена открыла дверь.

- Здесь камеры запотевают. Система считает, что это помеха от влажности.

- Зачем вы это знаете?

- Потому что я жила здесь до того, как стала пациенткой.

Мы вошли.

Стекло за нами покрылось тонкой пленкой конденсата.

На моем браслете связь сменилась с зеленой на желтую.

Елена глубоко вдохнула.

- У нас примерно пять минут, прежде чем “Астра” поднимет вентиляцию.

- Вы хотите что-то сказать?

- Да.

Она закатала рукав.

Следы на предплечье были темнее, чем вчера.

Выше, почти у плеча, я увидела еще один синяк.

- Кирилл делает это?

- Иногда.

- Почему вы не обращаетесь в полицию?

Она рассмеялась без веселья.

- С какого телефона?

- Можно уйти из квартиры.
- Лифт не принимает мой браслет без его разрешения.
- Вчера вы могли дойти до лифта?
- Попробуйте.

Я подошла к основной двери лифта и приложила свой браслет.

Панель загорелась.

«Доступ сотрудника. Разрешен выход».

Елена приложила свой.

Красный свет.

«Медицинский режим. Выход ограничен».

У меня пересохло во рту.

- Это можно объяснить риском дезориентации.
- Конечно. Все можно объяснить.

Вентиляция в саду зашумела сильнее.

Елена шагнула ближе.

- Он забрал паспорт. Карты. Телефон. Доступ к счетам. Врач - его друг. Любая моя попытка сказать, что я в порядке, записывается как “отрицание болезни”.

- Вы можете обратиться ко мне официально. Я обязана...
- Вы обязаны сообщить ему. Правило номер семь.

Она была права.

- Тогда чего вы хотите?

Елена смотрела на меня так долго, что мне стало не по себе.

- Я хочу, чтобы вы сделали одну вещь.

- Какую?

- В четыре утра не будите меня.

Я нахмурилась.

- Почему?

- Потому что в четыре он обычно проверяет записи. Даже когда его нет дома.

- И?

- Если вы разбудите меня, система поймет, что вы следуете протоколу. Если не разбудите - придет предупреждение. Пока вы будете разбираться, “Астра” переключится на резервный канал.

- И что это даст?

- Сорок семь секунд.

- Для чего?

Она улыбнулась.

Впервые я увидела, какой она была на фотографии до травмы.

Уверенной.

Опасно уверенной.

- Чтобы я показала вам, что находится в кабинете.

За стеклом красный индикатор камеры мигнул.

Вентиляция стала громче.

Связь на браслете снова загорелась зеленым.

Пять минут закончились.

Глава 5. Кабинет

Я не собиралась нарушать правила.

До трех пятидесяти семи.

Тогда на экране монитора появилось уведомление:

«Контроль ориентации в 04:00».

Я сидела, глядя на него.

Все, что надо было сделать, - войти в спальню, мягко разбудить Елену, спросить имя, дату, место, дать воды, отметить результат.

Обычная процедура.

Я могла выполнить ее и закончить смену человеком, который не лезет в чужую жизнь.

В три пятьдесят девять я выключила звук на браслете.

В четыре ноль ноль ничего не произошло.

В четыре ноль одну экран мигнул желтым.

«Контроль не выполнен».

В четыре ноль две - красным.

«Нарушение протокола. Синхронизация резервного канала».

Дверь спальни открылась.

Елена уже была одета.

- Сейчас.

- Вы вообще спали?

- Немного.

Она пошла к западному крылу.

- Сколько у нас?

- Не знаю.

- Вы сказали сорок семь секунд.
- В прошлый раз было сорок семь.
- Обнадеживает.

У двери кабинета она достала из кармана металлическую пластину размером с ноготь.

- Что это?
- Магнит от застёжки сумки.

Она поднесла его к нижней части замка.

Панель моргнула.

- Электронные замки тоже любят старые ошибки, - сказала она.

Щелчок.

Дверь открылась.

- Елена...

- Вы уже нарушили протокол. Теперь хотя бы узнайте зачем.

Она вошла.

Я последовала.

Кабинет Кирилла отличался от остальной квартиры. Здесь было много вещей: книги, папки, фотографии, награды. На стене - большой экран. На столе - три телефона в док-станциях.

Елена подошла к ящику.

Заперт.

- Паспорт там.
- Откуда вы знаете?

- Я видела, как он положил.

Она открыла соседний шкаф.

Внутри стоял металлический бокс.

На дверце горел индикатор.

- Не трогайте, - сказала я.

- Я и не собиралась.

Она показала на полку ниже.

Там лежала прозрачная папка с документами.

Сверху - ее имя.

Я вытащила.

Медицинские заключения.

Часть я видела в электронной карте. Но тут были другие.

Заключение независимого невролога за две недели после падения:

«Пациентка ориентирована полностью. Неврологического дефицита нет. Оснований для ограничения самостоятельного передвижения не выявлено».

Следующий документ - от доктора Громова, датированный через три дня:

«Выраженная диссоциация, риск импульсивного поведения, рекомендован постоянный контроль».

- Почему разные выводы?

- Потому что первого врача выбрала я.

- А второго?

- Кирилл.

На браслете завибрировало.

«Резервная синхронизация завершена».

- Уходим.

Елена не двигалась.

Она смотрела на нижний ящик стола.

- Еще секунду.

- Нет.

Я взяла ее за руку.

Она выдернула.

- Там мой телефон.

В коридоре включился свет.

Кто-то был в квартире.

Я замерла.

Елена побледнела.

- Он в Петербурге, - прошептала она.

Слышались шаги.

Медленные.

Ближе.

Я закрыла папку и вернула на место.

- Быстро.

Мы вышли из кабинета. Я прижала дверь.

Замок щелкнул в тот момент, когда в конце коридора появилась фигура.

Мужчина.

Не Кирилл.

Лет тридцати пяти, в сером пальто, с кожаной сумкой врача.

Он остановился.

- Елена?

Она отступила.

- Антон?

Доктор Громов.

Он посмотрел на меня.

- А вы?

- Ночная смена.

- Почему пациентка не в спальне?

- Пошла за водой.

Его взгляд скользнул к двери кабинета.

Потом к руке Елены.

Потом к моему браслету.

- В четыре утра?

- У воды нет расписания.

Он улыбнулся.

Слишком дружелюбно.

- Кирилл попросил меня заехать.

- Из Петербурга?

- Он увидел нарушение протокола.

Мой желудок сжался.

Значит, система действительно отправила ему сигнал.

Громов открыл сумку.

- Лена, пойдем. Я дам тебе препарат, и ты поспишь.

Елена попятилась.

- Не надо.

- У тебя снова тревога.

- Я сказала, не надо.

Он повернулся ко мне.

- Марина, помогите.

- Что именно вы хотите дать?

- Диазепам.

- В карте его нет.

- Разовое назначение.

- Покажите.

Он перестал улыбаться.

- Простите?

- Назначение. Дозу. Основание.

- Я ее лечащий врач.

- А я сотрудник, который будет фиксировать введение.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Потом Громов достал телефон и что-то набрал.

На моем браслете появилась запись:

«Разовое назначение. Диазепам 5 мг. Врач: А. Громов».

- Довольны?

- Теперь да.

Елена прошептала:

- Я не согласна.

Громов вздохнул.

- Лена, не начинай.

- Пациентка в сознании и ориентирована, - сказала я. -

Она имеет право отказаться.

- У нее нарушена критика.

- Сейчас она назвала вас по имени, знает время, место и понимает, от чего отказывается.

Громов медленно закрыл сумку.

- Вы здесь первый день?

- Второй.

- Тогда вам еще многое неизвестно.

- Возможно.

Он приблизился так, чтобы Елена не слышала.

- У этой женщины была попытка самоубийства.

Я посмотрела на него.

- В карте нет.

- Потому что Кирилл просил не вносить в общий профиль.

- Почему?

- Репутация.

Он сказал это шепотом.

Слово повисло между нами.

Громов ушел в гостиную и начал звонить.

Елена стояла неподвижно.

- Это правда? - спросила я.

- Что?

- Попытка.

Она смотрела на меня.

Секунда.

Две.

- Нет.

- Уверены?

- Если бы я хотела умереть, Марина, я бы не просила вас помочь мне выйти отсюда.

Через несколько минут Громов уехал.

До конца смены мы почти не разговаривали.

В восемь утра пришла Тамара.

Когда я спустилась в лифт, телефон внизу уже ждал меня.

На экране было новое письмо.

Без отправителя.

Тема: «Вы видели документы».

Внутри одна строка:

«В следующий раз не успеете закрыть дверь».

Глава 6. Доза

Я могла уйти.

В тот день я даже составила сообщение:

«Спасибо за предложение. По личным причинам продолжить работу не смогу».

Смотрела на экран двадцать минут.

Потом удалила.

Причин было три.

Первая - деньги.

Вторая - Елена.

Третья была хуже.

Я ненавижу, когда меня пугают.

Страх действует на меня неправильно. Вместо того чтобы отступить, я начинаю искать, откуда он пришел.

К вечеру я приехала раньше.

Внизу мой телефон снова забрали.

На сорок седьмом этаже Кирилл ждал у лифта.

- В кабинет вы не входили?

- Нет.

Ложь прозвучала спокойно.

- Протокол показывает попытку доступа в 04:02.

- Елена трогала дверь.

- А вы позволили.

- Я отвела ее обратно.

Он протянул планшет.

- Подпишите предупреждение.

- За что?

- За пропуск контроля и допуск пациента в ограниченную зону.

Я прочитала.

Никаких штрафов. Просто запись в досье.

- Это повлияет на оплату?

- Нет.

Я подписала.

Кирилл взял планшет.

- Громов сказал, вы вмешались в назначение.

- Я попросила оформить его в системе.

- Вы отказались помочь провести лечение.

- Елена отказалась.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

- Вам кажется, что вы ее защищаете.

- Я не знаю, от кого ее защищать.

- Вот именно.

Он сел за кухонный остров и впервые выглядел уставшим.

- Лена была другой, - сказал он.

- Я видела фотографию.

- Я не о внешности. Она не боялась. Никого. Меня в том числе.

- А потом упала.

- А потом я нашел ее на лестнице без сознания.

Он говорил медленно, словно вспоминал кадры.

- Первое, что она сказала в больнице, когда очнулась: “Ты хотел меня убить”.

- И?

- Я был в Берлине.

- Есть подтверждение?

- Десятки людей.

- Тогда почему она так сказала?

- Потому что ее мозг сделал меня частью травмы. Громов объяснял.

- А синяки?

Кирилл замер.

- Какие?

- На руках.

- Она бьется о мебель во время приступов. Иногда сама себя удерживает.

- Следы похожи на пальцы.

- А ваши следы на моем запястье вчера были похожи на пальцы?

Я промолчала.

- Вы схватили ее в коридоре.

- Чтобы она не упала.

- Она просила отпустить.

- И вы решили, что знаете нашу жизнь после одной ночи.

В его голосе впервые появилась злость.

Не громкая.

Холодная.

- Нет, - сказала я. - Я решила, что пациентка имеет право отказаться от прикосновения.

Кирилл поднялся.

- Тогда соблюдайте другие ее права так же тщательно. Право не умереть из-за того, что человек без полной информации решил сыграть спасателя.

Он ушел.

В восемь пришла Елена.

- Он говорил со мной, - сказала я.

- Конечно.

- Сказал, что вы обвиняли его в нападении, когда он был за границей.

Она не удивилась.

- Я знала, что он это расскажет.

- Это правда?

- Да.

- Он был в Берлине?

- Был.

- Тогда почему вы...

- Потому что я не говорила, что он столкнул меня с лестницы.

Я нахмурилась.

- Но он сказал...

- Вот видите. Он уже вложил вам в голову версию. Я сказала: “Ты хотел меня убить”. Это не одно и то же.

- Что вы имели в виду?

Елена посмотрела на камеру.

- Не здесь.

В десять я выдала вечерние препараты.

На этот раз проверила каждый.

Антидепрессант.

Магний.

Седативный препарат десять миллиграммов, половина таблетки.

Я не дала.

- Почему? - спросила Елена.

- Сначала хочу сверить дозу с врачом.

- Вы же не доверяете Громову.

- Это не значит, что можно отменять лекарство.

Я позвонила Громову.

Он ответил недовольно.

- Пять миллиграммов, да.

- Форма десять, без риски.

- Допустимо делить.

- В инструкции производителя написано иначе.

Тишина.

- Вы читали инструкцию?

- Да.

- Марина, у вас странная привычка.

- Какая?

- Считать себя самым умным человеком в комнате.

- Я всего лишь умею читать.

Он вздохнул.

- Хорошо. Не давайте сегодня. Я привезу пять миллиграммов утром.

Я зафиксировала отказ врача от вечерней дозы.

Елена смотрела на меня.

- Что?

- Ничего. Просто обычно ему никто не задает второй вопрос.

В полночь мы сидели в зимнем саду.

Связь снова стала желтой.

- Так что вы имели в виду? - спросила я.

Елена потерла запястье.

- За неделю до падения я нашла документы. Кирилл пе-

реводил деньги через благотворительный фонд.

- Незаконно?

- Не знаю. Но суммы были огромные. Я сказала, что хочу независимый аудит.

- И он хотел вас убить из-за этого?

- На следующий день мне поменяли препараты от мигрени. Через неделю я потеряла сознание на лестнице.

Я почувствовала, как в голове складывается слишком удобная картина.

- Анализы?

- В больнице искали алкоголь, наркотики, стандартные вещи. Не то, что мне давали.

- Что именно?

- Я не знаю.

Она достала из кармана маленький сложенный кусок фольги.

- Поэтому хочу, чтобы вы узнали.

Внутри лежала половина белой таблетки.

- Откуда?

- Из моей вечерней дозы три дня назад. Я сделала вид, что проглотила.

- Вы хотите лабораторный анализ?

- Вы все еще знаете людей в скорой.

- Это не лаборатория.

- Но знаете тех, кто знает.

Я посмотрела на таблетку.

- Если я вынесу ее, это нарушение.
- А если она содержит не то, что написано на упаковке?
- Тогда это преступление.

Елена кивнула.

- Именно.

Вентиляция зашумела.

Пять минут закончились.

Я спрятала фольгу в карман.

В этот момент в коридоре раздался голос “Астры”.

Впервые я услышала систему вслух.

Женский, спокойный, почти ласковый.

- Марина Соколова. Обнаружен незарегистрированный объект в медицинской зоне.

Мы с Еленой замерли.

- Пожалуйста, поместите объект на станцию контроля.

Я медленно посмотрела на браслет.

На экране мигал красный значок.

- Откуда она знает? - прошептала я.

Елена смотрела не на меня.

На потолок.

- Потому что Кирилл обновил систему после кабинета.

Глава 7. Незарегистрированный объект

Станция контроля находилась на кухне.

Белая поверхность размером с разделочную доску. До этого я принимала ее за беспроводную зарядку.

- Поместите объект на станцию контроля, - повторила “Астра”.

- Что будет, если не положу? - спросила я.

Система, разумеется, не ответила.

Елена стояла у двери зимнего сада.

- Не отдавайте.

- Она уже знает, что что-то есть.

- Но не знает что.

На браслете появился таймер.

04:59.

04:58.

- Что произойдет через пять минут?

- Кириллу придет тревога.

- Он и так получает все тревоги.

- Эта будет другой.

- В смысле?

- Служба безопасности поднимется сюда.

Я посмотрела на лифт.

- Откуда вы знаете?

- Потому что одна медсестра вынесла отсюда флешку.

- Та, которую увезли на скорой?

Елена не ответила.

Таймер: 04:31.

Я могла положить таблетку на станцию.

Кирилл узнает, что Елена пыталась передать ее мне. Возможно, уволит. Возможно, усилит контроль.

И я никогда не выясню, что было в таблетке.

Я подошла к раковине, открыла кран и вытащила фольгу.

- Что вы делаете?

- Решаю проблему.

Я бросила таблетку в рот.

Елена уставилась на меня.

Я спрятала ее под язык.

Подошла к станции.

- Объекта нет.

- Повторите осмотр карманов.

Я вывернула карманы халата.

Пусто.

- Объект не обнаружен, - сказала "Астра".

Таймер исчез.

Я закрыла рот ладонью и пошла в ванную.

Выплюнула таблетку в салфетку, промыла рот.

Елена появилась в дверях.

- Вы сумасшедшая.

- Это уже обсуждалось в суде.

- А если она растворяется под языком?

- Тогда через полчаса мы узнаем быстрее лаборатории.

Она нервно рассмеялась.

Я запаковала таблетку в чистый пакет для образцов из своей сумки. На нем не было металла.

- Теперь "Астра" не увидит?

- Если система использует метки упаковки или RFID, нет.

- Вы умеете это определять?

- Я умею не носить улику в фольге.

Елена смотрела на меня с новым выражением.

Не как на сотрудника.

Как на союзника.

И это мне не понравилось.

- С этого момента никаких сюрпризов, - сказала я. - Хотите что-то сделать - говорите заранее.

- Хорошо.

- И еще. Я не верю вам.

Ее брови поднялись.

- Что?

- Я не верю Кириллу. Не верю Громову. И вам тоже не верю.

- Тогда зачем помогаете?

- Потому что таблетку можно проверить независимо от всех вас.

Улыбка исчезла.

- Справедливо.

До конца ночи ничего не случилось.

Утром Громов действительно привез упаковку пять миллиграммов. Запечатанную.

Я попросила оставить ее в системе хранения и расписалась за прием.

Он заметил, как я слежу за его руками.

- Есть новости? - спросил он.

- Какие?

- О вашей уверенности в собственной правоте.

- Она чувствует себя хорошо.

- Елена часто чувствует себя хорошо ровно до момента, когда перестает.

- Очень удобный диагноз.

Он застегнул сумку.

- Вы когда-нибудь жили с человеком, который уверен, что вы хотите его убить?

- Нет.

- Тогда не завидуйте Кириллу.

- Я не завидую.

Громов задержался у лифта.

- И не жалейте Лену слишком сильно.

Двери закрылись.

Я вышла через десять минут.

Телефон вернули.

Первым делом я написала Ире.

«Нужен токсиколог. Неофициально. Маленький образец таблетки».

Она ответила почти сразу.

«Нет».

Через минуту:

«Что ты опять делаешь?»

Я написала:

«Проверяю назначение».

«У пациента миллиардный муж?»

Я замерла.

«Откуда ты знаешь?»

Три точки появлялись и исчезали.

Наконец:

«Марина. Тебе вчера звонили».

«Кто?»

«Мужчина. Спросил, как давно мы знакомы. Где ты работала после суда. Бывают ли у тебя приступы агрессии».

Холод прошел по спине.

«Что ты сказала?»

«Что если он еще раз позвонит, я сама устрою ему приступ агрессии».

Я закрыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.